

— Сначала выйдите наружу и подождите. Скоро приедет машина с продуктами, и вы сможете разгрузить их.

Услышав это, четверо сразу же вышли на улицу и стали ждать на аллее. Вскоре у кухни одиннадцатой роты остановился военный грузовик. Из него выпрыгнули двое солдат в камуфляжной форме. Цинь Цзыянь и его товарищи сразу же подошли, чтобы помочь разгрузить корзины с продуктами.

— Откуда берутся эти овощи, куры, утки, рыба и мясо? — Ли Синь наклонился, чтобы рассмотреть зелень в корзине. — В части так много людей, ежедневный расход пищи огромен. В части есть солдаты, которые занимаются выращиванием и разведением? Как, например, мандариновая роща у стрельбища?

— Ты слишком много спрашиваешь. Часть продуктов выращивается и разводится в части, а часть закупается на овощных базах.

— Неудивительно, что на тренировочном поле повсюду коровий навоз. Однажды утром я видел, как несколько коров бежали по полю. — Ли Синь засмеялся, вспомнив, как один несчастный наступил на большую кучу навоза.

Пока они разгружали продукты, с тренировочного поля донеслись звуки свистков. Утренняя зарядка заканчивалась. Повара велели им отправиться в столовую, чтобы раздать завтрак.

Завтрак состоял из привычной рисовой каши, порции овощей, двух булочек и пакета молока. Говорили, что молоко было получено от коров, которые бегали по тренировочному полю. Слегка обработанное, оно было абсолютно натуральным. Среди продуктов, которые они только что разгрузили, было молоко на сегодняшний день.

Раздав завтрак, Цинь Цзыянь и его товарищи присоединились к остальным, чтобы поесть. После завтрака они начали убирать столовую, отнесли посуду на кухню и помыли её. Немного отдохнув, четверо снова помогли поварам вынести корзину с овощами на аллею перед кухней, чтобы почистить их.

— Мы сегодня снова будем есть сельдерей? Я помню, что позавчера днём или вечером мы уже ели его. — Ли Синь схватил пучок сельдерея с жалобным видом. — Я скупаю по своим стейкам, по ресторану 1987, по чайной 1987, по KFC, по McDonald's...

— Замолчи, ваше питание уже достаточно хорошее. По крайней мере, каждый раз вам предлагают что-то новое. — Повар рассмеялся.

— Кстати, братья, расскажите нам какие-нибудь легенды о части. Например, о знаменитых людях или о ветеранах. — Ли Синь бросил очищенный сельдерей в корзину и таинственно подошёл к одному из поваров. — Я слышал, что в нашей части есть легенда о ветеране.

— Ох, малыш, ты опять за своё? Ты ещё интересуешься сплетнями о части? Твоё эссе на десять тысяч слов ещё висит на доске объявлений. Берегись, председатель Цюй заставит тебя написать ещё одно.

Услышав это, Ли Синь сразу же поник. Цюй Мохань был его злым роком. Он повесил его эссе на доске объявлений части. Если бы оно висело только в их роте, это было бы ещё терпимо, но теперь вся часть знала, что Ли Синь написал эссе на десять тысяч слов за кражу мандаринов.

Каждый раз во время тренировок, когда люди из других рот видели его, они хихикали. Как

будто он не замечал их улыбок до ушей. Эти зубы просто портили вид. Его репутация была разрушена Цюй Моханем.

Ли Синь скривился:

— Чёрт, хватит о плохом. Давайте вернёмся к теме. Брат, расскажите легенду о ветеране.

— Наверное, председатель Цюй решил, что твоё эссе может стать классическим примером для подражания, поэтому повесил его на общую доску объявлений части. Посмотри, эссе Цзыяня, Сяо Нин и Чжичэня не вывесили. Я восхищаюсь тобой: ты написал эссе, в котором семь-восемь тысяч слов — это просто «я виноват». — Цзян Вэй поддразнил его.

— Чёрт, я сказал, не вспоминай об этом. Рассказывай легенду о ветеране! — Ли Синь разозлился.

Все засмеялись, и один из поваров начал рассказ:

— Ветеран был настоящим. Но все эти страшные истории — это просто выдумки, которые придумали солдаты, чтобы пугать девушек. Потом, неизвестно как, они попали в уши студентов, проходивших военную подготовку. Наверное, некоторые инструкторы случайно проболтались, и истории стали всё более и более преувеличенными.

— Так что же было на самом деле? Был ли такой ветеран? — Любопытство Ли Синя было на пределе.

Другой повар тихо рассмеялся:

— На самом деле, несколько солдат нашли старую пару сандалий и черно-белую фотографию, похожую на посмертный снимок, на балке в старом здании. Позже выяснилось, что ветеран на фотографии умер несколько лет назад.

Цинь Цзыянь, чистящий сельдерей, на мгновение замер, затем молча продолжил работу.

Повар, заметивший его реакцию, улыбнулся и успокоил:

— Все эти истории — просто страшилки. Но эти вещи действительно были оставлены, и люди, которые их нашли, чувствовали себя неловко. Не слушай все эти глупости.

— А правда ли, что у входа во вторую женскую роту на дереве повесилась солдатка? — спросил Ли Синь.

— Мелкий негодяй, откуда ты берёшь все эти странные слухи? — Повар притворно строго посмотрел на него.

— Эээ, все об этом говорят. — Ли Синь смущённо почесал нос. — Правда ли это? Я слышал, что однажды ночью дежурная увидела призрак с длинным языком, который свисал до щиколоток.

— Я никогда не слышал, чтобы у повешенных язык свисал до щиколоток. — Повар с удивлением посмотрел на Ли Синя, который размахивал руками. — Хватит распространять слухи.

Ли Синь не сдавался:

— Так была ли там повешенная солдатка?

— Наверное, нет. Когда я только пришёл, я тоже слышал эту легенду. — Повар тоже не был уверен.

— Значит, ты тоже не знаешь. А как насчёт заколоченного женского туалета рядом с пятой ротой? Почему он заколочен? Говорят, там кто-то умер, и кто-то украдкой заглядывал туда, утверждая, что видел женщину в белом.

Все закатили глаза. О чём только думает Ли Синь? Он интересуется такими странными вещами.

— Откуда я знаю? Может, ты сам заглянешь туда и проверишь, есть ли там женщина в белом? — Повар хотел швырнуть в Ли Синя листья сельдерея. — Товарищ Ли Синь, заканчивай работу и не говори ерунды. Берегись, председатель Цюй заставит тебя написать ещё одно эссе.

— Яматэ, не пугай меня этим демоном Цюем!

Когда Ли Синь был рядом, даже самая скучная работа превращалась в веселье. Помощь на кухне действительно была лёгкой задачей. Они просто помогали чистить овощи, раздавать еду и мыть посуду. Забой рыбы и приготовление пищи выполнялись поварами, так как в каждой роте было четыре-пять поваров.

В одиннадцатой роте Цинь Цзыянь было пять поваров. После обеда у них было ещё больше свободного времени. Чистка овощей заняла чуть больше часа, а остальное время они провели в разговорах. В середине дня пришёл Цюй Мохань с проверкой, и Ли Синь сразу же стал вести себя тихо, перестал говорить странные вещи.

Цинь Цзыянь и остальные тихо смеялись. Ли Синь, который называл себя будущим членом студенческого совета, теперь при виде Цюй Моханя вёл себя, как мышь перед котом, и больше не упоминал о вступлении в совет.

Вечером Цинь Цзыянь ворочался в постели, не мог уснуть. Несколько громких звуков с артиллерийского полигона только усилили его раздражение.

— Цзыянь, что случилось? Ты не можешь уснуть? — Е Чжичэнь, который как раз встал в туалет, заметил, что Цинь Цзыянь беспокойно ворочается, и тихо спросил:

— Что-то не так? Тебе плохо?

Цинь Цзыянь молчал некоторое время, затем сел и сказал:

— Я посплю с тобой.

— Эээ? — Е Чжичэнь удивлённо посмотрел на него.

— Ли Синь храпит слишком громко, и я не могу уснуть. — Цинь Цзыянь бросил это и лёг на кровать Е Чжичэня.

Е Чжичэнь недоумённо почесал голову, посмотрел на Ли Синя, который спал, раскинувшись в кровати. Он не слышал, чтобы Ли Синь храпел. Кроме того, они все спали в одной комнате, и храпящих было много. Разве не всё равно, где спать?

Но в конце концов Е Чжичэнь ничего не сказал и лёг рядом с Цинь Цзыянем.

• Все числительные отформатированы с пробелами (10 000)

- Исправлены стилистические неточности ("десятков минут" → "более десяти минут")
- Унифицировано написание звукоподражаний (яматэ вместо ямате)
- Удалены избыточные повторы в диалогах

<http://bllate.org/book/17678/1647947>